

Якимова Е. А.

ИМПЛИЦИТНАЯ ФОРМА ПРОТИВОЧЛЕНА И ОТРИЦАНИЕ ИСТИННОСТИ ОЦЕНКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/111.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 264-266. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

цузским, - повествовательным. При втором варианте выражения сомнения даже противопоставление реальным вопросительным предложениям практически не помогло аудиторам справиться с поставленной задачей, напротив, это сопоставление вместо того, чтобы выявить различия, только подчеркнуло сходство этих интонационных моделей.

Определение качества исследуемого модально-эмоционального оттенка вызвало значительные трудности у всех групп аудиторов. При первом варианте оформления французы лишь в одной фразе определили данную эмоцию однозначно верно. Во всех остальных случаях они указывали также наличие удивления. При этом в 30% предложений они оценили эмоцию только как удивление. Еще большее разнообразие наблюдалось в ответах носителей русского языка. Только одна фраза была верно и однозначно опознана II группой аудиторов. В большинстве случаев этот вариант сомнения принимался русскими аудиторами за очевидность или (значительно реже) за настойчивость.

Очевидно, таким образом, что, с одной стороны, оттенки модально-эмоциональные оттенки удивления и первого варианта сомнения близки по интонационному оформлению во французском языке, и при возможной нечеткой реализации они могут смешиваться. С другой стороны, особенности восприятия этого варианта сомнения русскими аудиторами свидетельствуют о сходстве интонирования этой эмоции во французском и очевидности - в русском. Кроме того, четкое выделение последнего слога могло привести к впечатлению настойчивости, проявляемой говорящим. При этом оказалось, что знание французского языка не только не помогает, но даже мешает русским аудиторам правильно ее оценить: аудиторы II группы восприняли качество этого варианта выражения сомнения случайным образом (7,1 %), в то время как русские, не владеющие французским, дали хотя и очень низкий, но все же неслучайный результат правильного опознания (13 %).

Второй вариант интонирования фраз, выражающих сомнение, также вызвал трудности при определении качества эмоции у всех групп аудиторов. Французы верно опознали эмоцию (29,5 % случаев), однако ни в одной фразе она не было воспринята однозначно: неслучайным образом отмечено также наличие удивления или (статистически случайно) отсутствие эмоции. Аудиторы-русские во всех предложениях слышали выражение и сомнения и удивления. Причина этой ошибки заключается, вероятно, в том, что по направлению движения тона на трех последних слогах, по величине частотного интервала между предпоследним и последним слогами, по характеру изменений относительной удельной энергии и относительной максимальной интенсивности второй вариант передачи сомнения сходен с выражением удивления, а также нейтрального вопроса.

Итак, можно заключить, что из двух способов интонационного оформления модально-эмоционального оттенка сомнения во французском языке второй является менее привычным для его носителей, и фразы с такой интонацией могут быть ошибочно оценены как выражающие удивление либо как нейтральные. Напротив, для носителей русского языка этот вариант оказался более удобным для восприятия, но и они часто оценивали эту коннотацию как удивление, что говорит о сходстве этих оттенков не только во французском, но и в русском языке.

Список использованной литературы

1. **Вежицкая А. В.** Семантические универсалии и описание языков. - М., 2000.
2. **Гордина М. В.** Фонетика французского языка. - СПб., 1997.
3. **Данилова Н. Н., Крылова А. Л.** Физиология высшей нервной деятельности. - М.: Учебная литература, 1997.
4. **Пиотровская Л. И.** Эмотивная функция интонации в аспекте межкультурной коммуникации // Язык и межкультурная коммуникация: Сб. материалов 1-ой Межвузовской научно-практической конференции 19-20 апреля 2004 года. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2004.
5. **Светозарова Н. Д.** Интонационная система русского языка. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
6. **Юрова И. В.** Интонационное выражение сомнения во французском языке // Лингводидактические аспекты межкультурной коммуникации: Межвузовский сборник статей. - СПб.: Д.А.Р.К., 2007. - С. 56-65.
7. **Юрова И. В.** Универсальность эмоциональных интонаций как один из факторов успешности коммуникации // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы 1-ой Межвузовской научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2004. - С. 68-71.

ИМПЛИЦИТНАЯ ФОРМА ПРОТИВОЧЛЕНА И ОТРИЦАНИЕ ИСТИННОСТИ ОЦЕНКИ

*Якимова Е. А.
Ивановский государственный университет*

В ходе изучения функционирования отрицательных частиц *nicht* и *kein* при прилагательных было установлено, что существует взаимосвязь структуры оценки [Аругюнова 1988], выраженной этим прилагательным с типом утверждения. В зависимости от формы положительного противочлена [Торопова 1978] частицы *nicht* и *kein* при оценочных прилагательных отрицают либо саму оценку, данную говорящим, либо основание оценки. Так, при имплицитном положительном противочлене наблюдается отрицание основания оценки, выраженной прилагательным. Напомним, что основанием оценки является норма, если прилага-

тельное имеет положительную оценочную сему, или антинорма, если прилагательное имеет отрицательную оценочную сему.¹

Рассмотрим сначала прилагательные, содержащие положительную сему. В данном случае отрицается норма как основание оценки:

(1) „Man soll keine guten Taten ausüben“ [Remarque 1978: 202].

Оценка дается на основе общеизвестных фактов. В сознании человека закреплена информация, что человек должен совершать хорошие поступки (имплицитный противочлен). Это общепринятое представление, норма, которая является основанием оценки. Появившееся отрицание *kein* сигнализирует о нарушении нормы, отрицает ее, отрицая тем самым и основание оценки.

Рассмотрим частнооценочные прилагательные [Арутюнова 1984] с положительной семой:

- эмоциональная оценка:

(2) „... hatte er kein fröhliches Familienleben“ [Bredel 1967: 357].

Основанием оценки является то, что семейные отношения должны быть душевными и радостными, и таковыми, как правило, бывают. Это норма, общепринятое правило. Однако *kein* нарушает жизненную норму и отрицает основание оценки.

- интеллектуальная оценка:

(3) „Dein Kopf ist weiß, doch nicht weise ...“ [Strittmatter 1980: 364].

Интерпретируя этот пример, слушатель / читатель обращается к знанию, зафиксированному в своей памяти, а именно, в нашей памяти хранится информация о том, что старые люди обычно мудрые, это норма. На основании этой нормы *weise* оценивается как хороший. Отрицательная частица *nicht* нарушает норму, отрицает основание оценки.

Итак, можно сказать, что *nicht* / *kein* при общеоценочных и частнооценочных, прилагательных содержащих положительную сему, отрицает норму в качестве основания оценки.

Рассмотрим далее прилагательные с отрицательной семой. Здесь, как правило, отрицается антинорма в качестве основания оценки. Как показывает фактический материал, иначе обстоит дело с оценками, предметом которых является человек, а именно его нравственные качества, психологические свойства.

Приведем пример частнооценочных прилагательных, отрицающих антинорму:

- нормативная оценка:

(4) Warum sollte sie Sorge um mich machen, denke ich. Ich bin doch nicht krank [Remarque 1985: 345].

Нормальным считается то, что люди должны быть здоровыми. Это общеизвестный факт, независимый от опыта конкретного индивидуума, это норма. В то же время известно, что больной это нежелательное состояние человека, т.е. отклонение от нормы, антинорма, которая является основанием оценки *krank* и отрицается в этом высказывании.

- утилитарная оценка:

(5) Aber das Mahagoniholz war nicht wertlos [Bredel 1976: 180].

Любой предмет должен иметь ценность, т.е. быть полезным человеку. Эта информация хранится в памяти любого человека. Это норма. То, что предмет не имеет никакой ценности, является антинормой. Отклонение от нормы соответствует основанию оценки, которая и отрицается в (5).

Рассмотрим далее этические, эстетические, интеллектуальные оценки, а также прилагательные, служащие для оценки характера человека. При отрицании подобных прилагательных, оценивающих человека, разумнее было бы говорить не об отрицании антинормы, а об отрицании некоей (психологической) пресуппозиции. Приведем пример общей оценки с отрицательной семой:

(6) Georgia musterte kritisch ihren Gast. „Nich übel“, sagte sie. „Du siehst ganz schick aus“ [Spranger 1973: 210].

В (6) субъект оценки (действующее лицо) учитывает пресуппозицию адресата. Человек, пришедший в гости, боится, как бы его одежду не оценили плохо. Оценивающий субъект догадывается об этом и, произнося негативную оценку с отрицанием, снимает тем самым пресуппозицию, которая является основанием оценки. Другими словами, в (6) отрицается пресуппозиция адресата.

Рассмотрим частнооценочные прилагательные:

- интеллектуальная оценка:

(7) «Nicht unintelligent, hat jedenfalls das Abitur und wollte sogar studieren“ [Schneider 1972: 59].

- эстетическая оценка:

(8) „Nun, Herr Kommissar, der ... Mann ist nicht unsympatisch“ [Bredel 1978: 272].

По всей вероятности, в подобных ситуациях имеются общие для собеседников психологические установки: у адресата есть пресуппозиция, настрой, он боится, как бы его не оценили плохо - неумным (7), несимпатичным (8). Субъекту оценки известна его пресуппозиция, и по различным причинам он с помощью отрицательной частицы снимает эту боязнь, снимает пресуппозицию. Возможно, это происходит из-за психологического склада человека, который боится обидеть или оскорбить другого человека, которого он оценивает, либо он из скромности дает оценку, близкую к положительной, отрицая тем самым основание оценки.

¹ В дальнейшем мы будем говорить положительная / отрицательная сема, имея в виду оценочную сему.

Особое положение занимает негативная оценка, относящаяся к группе эмоциональных оценок. Эмоциональные оценки (*lustig*, *traurig* и подобные) ориентированы на ситуацию, т.к. отрицательные или положительные эмоции могут быть уместны лишь в определенных ситуациях. Так, неуместно радоваться на похоронах или горевать на свадьбе, т.е. существует определенная норма в проявлении эмоций, которая и является основанием оценки и отрицается в высказывании. Например:

(9) Ситуация: Больница. У доктора Равика умирает любимая женщина. Он сидит в палате, в которой лежала больная. Далее следует авторская оценка:

Er saß bis zum Abend. Er war nicht traurig [Remarque 1978: 410].

Мы располагаем готовой оценкой, построенной из наших общих знаний, воспоминаний, воображения или чего-либо иного. И в своем сознании мы рисуем себе сцену в больничной палате, когда умирает близкий человек. Знание о том, что все люди бывают в этот момент печальными, является пресуппозицией высказывания. В которую входит положительный противочлен *traurig*. Данная логическая пресуппозиция является основанием эмоциональной оценки, которое отрицается субъектом оценки.

Итак, в зависимости от вида оценки отрицается либо антинорма, либо логическая пресуппозиция в качестве основания оценки с отрицательной семой.

Таким образом, рассмотрев взаимосвязь типа утверждения со структурой оценки, выраженной прилагательным с отрицанием, можно сделать вывод, что имплицитном противочлене отрицается основание оценки. Отрицание в данном случае направлено против ходячих истин, общих мнений, нормативных для данного общества представлений, другими словами, оно нарушает естественный ход событий.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1984.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. - М., 1988.
3. Торопова Н. А. Положительный противочлен отрицания в современном немецком языке // ФН. - М., 1978. - № 2. - С. 68-76.
4. Bredel W. Dein unbekannter Bruder. - Berlin und Weimar, 1978.
5. Bredel W. Die Söhne. - Berlin und Weimar, 1967.
6. Bredel W. Die Väter. - Berlin und Weimar, 1976.
7. Remarque E. M. Arc de Triomphe. - Frankfurt/M. - Berlin - Wien, 1978.
8. Remarque E. M. Der schwarze Obelisk. - Berlin und Weimar, 1985.
9. Schneider H. Polizeigewalt. - Rudolstadt, 1972.
10. Spranger G. Treffpunkt Bern. - Rudolstadt, 1973.
11. Strittmatter E. Ole Bienkopp. - Moskau, 1980.

СЛОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНА КЛЕЛАНДА «ФАННИ ХИЛЛ»

Ярина Н. В.

Магнитогорский государственный университет

Исследователи творчества Клееланда далеки от единства при ответе на вопрос о смысловой сущности романа «Фанни Хилл».

Одни полагают, что произведение представляет собой «сексуальную фантазию» автора, в которой женщина, отнюдь не проститутка, самозабвенно удовлетворяет желания мужчин, не забывая и об удовольствии собственном; при этом в обозначенной фантазии буржуазная мораль мирно уживается с философией столетия, полагающей удовольствие в качестве главной цели. Роман «Фанни Хилл» мало изучен и содержит в себе массу загадок, ответить на которые можно только, спросив ответ на низ у самого автора. Главная из них, пожалуй, это та, чем же является роман в действительности.

Другие видят в романе Клееланда воплощённое творчество мужской власти и женской слабости.

С точки зрения третьих, Фанни - не кто иной, как сам Клееланд, перевоплотившийся в женщину и прославляющий гомосексуальную любовь (Ненси, Миллер).

Я же скорее склонна согласиться с первой точкой зрения, так как данный роман, на мой взгляд, является в первую очередь зеркалом истории, которое отражает ничто иное, как нравы XVIII века, при чём делает это без нарочитой скромности.

Сюжет «Фанни Хилл» для английской литературы XVIII века почти что традиционен: достаточно вспомнить героиню Д. Дефо. Однако если у автора «Робинзона Крузо» во главу угла ставится философия денег, их ценность в буржуазном обществе, то у Клееланда на первый план выходит философия эротики, сексуальность, которая уравнивает мужчин и женщин, благодаря своей силе (у Лео Брауди это называется «уравнительные способности сексуальности»).

По утверждению Г. Гаутайера, Фанни - явный антипод Памеллы, по сути, проститутка в финале романа обретающая «благополучие» ричардсоновской героини, не вызывающей у Клееланда никаких чувств, кроме иронии (Р. Маклей).

Так как повествование в романе идёт от первого лица, то мы, кажется, смотрим на всё глазами Фанни. Однако на самом деле мы всегда дистанцируемся от опыта героини самым языком, посредством которого передаётся опыт героини. В пределах этого читатель становится не столько участником приключений геро-